Имам ʻАли и его взгляд на общественное устройство

ʻАбд ал-Хусайн Хосроупанах

‘Абд ал-Хусайн Хосроупанах

Имам ‘Али и его взгляд на общественное устройство

«Садра»
2017

УДК 28-3
ББК 86.38

Хосроупанах ‘.

Имам ‘Али и его взгляд на общественное устройство / ‘. Хосроупанах — «Садра», 2017

ISBN 978-5-9500863-1-1

Имам и праведный халиф Али ибн Аби Талиб пользуется признанием у подавляющего большинства мусульман всего мира вне зависимости от их политических взглядов и конфессиональной принадлежности. То, как он относился к соблюдению религиозных обязанностей, как заботился об умме, и сегодня может быть примером для мусульманина. В предлагаемой вниманию читателя книге рассказывается не только о том, чем был ислам для имама Али, но и о том, каким, по мнению имама, должно быть мусульманское общество: его экономика, политика, образование и т. д.Для широкого круга читателей.

УДК 28-3
ББК 86.38

ISBN 978-5-9500863-1-1

© Хосроупанах ‘., 2017
© Садра, 2017

Содержание

Предисловие 6
Введение 8
Глава 1 12
Краткий обзор «Нахдж ал-балага» 12
Следование по духовному пути в «Нахдж ал-балага» 16
Теология и метафизика 18
Мистический путь и богопоклонение 19
Правление и политика 20
Люди дома (ахл ал-байт 21
Конец ознакомительного фрагмента. 22

‘Абд ал-Хусайн Хосроупанах
Имам ‘Али и его взгляд на общественное устройство

© Центр исследований и переводов «Ахли-бейт», 2017

* * *

Предисловие

Одним из самых интересных занятий является изучение личности имама ‘Али (мир ему!). Он был обладателем всех человеческих совершенств, символом величия, благородства, правдивости и справедливости, а изящество его слов сочеталось с присущей ему отвагой.

Рожденный в Ка‘абе[1], ‘Али, подобно Ибрахиму, никогда не поклонялся идолам. Он пришел в этот мир как последователь единобожия, и в этом же качестве на алтаре поклонения устремился к Истине и обрел спасение.

Он был самым выдающимся последователем Мухаммада (да благословит Аллах его и род его!) и считал Коран мерилом справедливости.

‘Али возвышался над своей эпохой и потому испытывал постоянное ощущение одиночества. Даже сама история и современное ему общество были тесны для него.

Одиночество ‘Али было следствием враждебности и зависти его противников и невежества его друзей. ‘Али испытал страдания от прошлого и от современности. Да и будущие поколения…

Наличие у имама ‘Али самых противоположных качеств привело востоковедов в восторг. Днем он был львом, а ночью – умиротворенным мистиком. Он был покорным перед Господом и гордым перед врагами. Постоянные лишения вкупе с непрерывной деятельностью, а также решительность в сочетании со сдержанностью – вот лишь несколько примеров сочетания в личности имама противоположных качеств.

Кончина ‘Али послужила поводом для того, чтобы люди больше узнали о нем, когда проявились последствия мрачной бури низости, хитрой политики и лукавства, приведшие народ к унижению, и когда вместо имамата была установлена монархия.

‘Али лицом к лицу столкнулся с пристрастным и пренебрежительным отношением, завистью, ненавистью и притеснениями. Знатные люди притесняли его больше, чем обыватели. Подобным же образом близкие ему люди огорчали Его Святость больше других.

Пророк (да благословит Аллах его и род его!) в день Гадир Хум[2] изрек: «Всякому, кому я господин, господин и ‘Али!» Кроме того, он изрек: «О сын Аби Талиба! Ты вправе руководить моими последователями. Если они честно и искренне признают тебя своим руководителем и приходят в отношении тебя к единому мнению, то принимай на себя руководство ими. Но если они расходятся во взглядах по этому поводу, то оставь их действовать так, как они сами хотят; ибо Господь откроет перед тобою двери успеха».

Никто, как прежде, так и ныне, не проявлял подобного самопожертвования на пути ислама и Пророка, как это делал ‘Али. На это указывается и в Священном Коране: «А среди людей есть и такой, который покупает душу свою, стремясь к благоволению Аллаха, а Аллах – кроток к рабам».

---

[1] Одно из прозвищ имама ‘Али. Оно связано с тем, что ‘Али родился в Священной Каабе, когда Пророку Мухаммаду было тридцать лет (то есть в 600 г. н.э). Сохранилось воспоминание одного из его современников по имени Йазид ибн Канаба, который рассказал: «Фатима бинт Асад (мать ‘Али), которая была на девятом месяце беременности, подойдя ближе к Каабе, воскликнула: «О Аллах! Я верую в Тебя и в то, что сказано Твоими пророками, и в книги, к ним ниспосланные. Я подтверждаю слова своего предка Пророка Ибрахима (мир ему). Он построил этот Храм. Ради Него и ради этого ребёнка, который во мне, облегчи мои роды!» Мы своими глазами увидели, как раздвинулась задняя стена Священной Каабы, Фатима вошла, и в это время стена вновь сдвинулась. Мы бросились открыть двери Каабы, но тогда мы поняли, что в этом есть Мудрость и всё произошло по воле Аллаха. Через четыре дня Фатима бинт Асад вышла из Каабы, держа на руках младенца» (*прим. М. Махмудова*).

[2] Гадир Хум – местность на пути из Мекки в Медину, где Пророк в 632 году после завершения церемонии последнего в своей жизни хаджа («прощального паломничества») объявил ‘Али ибн Аби Талиба своим преемником, заявив: «Всякий, для кого я являюсь господином, для него господином является и ‘Али!» (*прим. М. Махмудова*).

Он узрел свет единобожия и миссию Посланника Аллаха (*рисала*) собственными очами и почувствовал аромат пророчества (*нубувва*) собственным обонянием. Во время ниспослания Божественного Откровения (*вахй*) он слышал стоны шайтана[3]. Когда все отступали, проявляли слабость и молчали, он встал на защиту религии и превзошел всех[4].

Обращаясь к Пророку, он с сердечным волнением заявил: «Что же до моего горя, то оно беспредельно, что до ночи моей, то она бессонна, покуда не изберет Аллах для меня дом твой, в котором ты уже пребываешь. И возвестит тебе дочь твоя о том, как умма твоя сплотилась, ее притесняя; так, вопрос же ей задавая, узнай, [как она ушла], в каком состоянии пребывая. Так, вопрос ей задавая, узнай, в каком состоянии я нахожусь. Всё это случилось, когда прошло совсем немного времени с момента твоей смерти и память о тебе ещё не исчезла»[5].

Имам во все время своего правления, отвечая на вопросы людей, излагал свою правовую, имущественную, административную и экономическую политику предельно открыто и прозрачно.

Жизнь ‘Али полна взаимопомощи и взаимной поддержки. Он постоянно уделял внимание нуждающимся людям, платил *закят*[6] и раздавал милостыню.

Несмотря на узурпацию власти со стороны халифов, он постоянно помогал им при вынесении суждений, указывая им верный путь.

По своему происхождению, знаниям, личным достоинствам и духовному совершенству ‘Али был универсальным человеком. Мистическое знание и мораль ‘Али не относились к категории монашества и отшельничества. Жизнь ‘Али в обществе и его уединение находились в гармоничном сочетании друг с другом. Живя в дольнем мире, он отвергал приверженность к нему. Основой *‘ирфана* (интуитивного познания) ‘Али считал духовную любовь к Аллаху.

Слово ‘Али является вечным, оно сияет подобно солнцу, в нем нет места молчанию.

Друзья ‘Али, такие как Хаджар ибн ‘Ади, ‘Ади ибн Хатим Тайи, Хани ибн ‘Урва Муради, ‘Амир ибн Ва'ила Кинани, Са'са'а ибн Сухан, Кумайл ибн Зийад и другие, также пользовались в этом плане высокими привилегиями.

Жизненный путь и моральные достоинства Его Святости ‘Али были нацелены на все сферы человеческого бытия.

Изменения, произведённые имамом ‘Али, были универсальными. Они затронули духовный, индивидуальный, физический и социальный аспекты человеческой жизни.

Книга «Общество последователей имама ‘Али в “Нахдж ал-балага”» – это лишь капля из бескрайнего моря мистического знания имама ‘Али, которая познакомит читателя с его богословской системой, покажет сферу распространения религии в алидской традиции, а также линии поведения и политики Имама. Надеюсь, что она будет полезной и окажет своё влияние на дела и поступки людей. Следует отметить, что материал данной книги изложен весьма лаконично, поэтому, для того чтобы понять суть учения этого великого человека, последователи имама ‘Али и сторонники его школы должны внимательно и неспешно ознакомиться с её содержанием.

В заключение выражаю благодарность моей уважаемой супруге, взявшей на себя труд ознакомиться с рукописью книги и внести в нее целый ряд исправлений, – публикация этой книги во многом обязана именно ей, ей моя благодарность на всех этапах жизненного пути; а также уважаемым редактору – господину Резе Мустафалу и наборщикам Насери и Йусефи.

‘Абд ал-Хусайн Хосроупанах
10 абана 1380 г. с.х. / 14 ша‘бана 1422 г. л.х. / 1 ноября 2001 г.

[3] Нахдж ал-балага. Хутба 192.

[4] Там же. Хутба 47.

[5] Там же. Хутба 202.

[6] *Закят* – налог в пользу нуждающихся мусульман (*прим. М. Махмудова*).

Введение
Выдающиеся качества имама ‘Али

‘Али (мир ему!), обладавший *куньей* Абу-л-Хасан[7] («Отец Хасана») и имевший почётное прозвание (*лакаб*) «Хайдар» («Лев»), был сыном Аби Талиба ибн ‘Абд ал-Мутталиба ибн Хашима. Он родился за тринадцать лет до начала пророческой миссии (*ба‘сат*) Мухаммада (да благословит Аллах его и род его!). ‘Али был воспитанником Пророка, у благословенной личности которого приобрел познание, мудрость и нравственные навыки. Чтобы поближе познакомиться с имамом ‘Али приступим к изложению наиболее выдающихся его качеств и особенностей.

1. Вера

Повелитель верующих ‘Али – первый, кто признал пророческое достоинство Посланника Аллаха, поверил в него и молился вместе с ним[8]. Его Святость характеризует свою позицию и роль сподвижников Пророка таким образом: «Поистине, мы были вместе с Посланником Аллаха (да благословит Аллах его и род его!), сражаясь с нашими отцами, сыновьями, братьями и дядьями, и это лишь прибавило нам веры и смирения и укрепило в следовании по прямому пути»[9].

2. Оценка создавшегося положения

Несмотря на то, что после смерти Пророка его община оказалась охвачена спорами относительно халифата, а власть, завещанная ‘Али самим Мухаммадом, была узурпирована злодеями, ‘Али все же, правильно оценив ситуацию, предпочел противостоянию терпение. Он молча противостоял смуте и восстанию, чтобы сохранить религию Посланника Аллаха. В своем письме египтянам о событиях в Сакифе[10] Имам говорит: «Но удивительным образом оказалось, что люди собираются вокруг некоего человека, чтобы присягу ему принести; однако руку свою я удержал, покуда не увидел, что люди обращаются, от ислама отвращаются, призывают стереть религию Мухаммада (да благословит Аллах его и род его!). И испугался я, что если выступлю на помощь исламу и мусульманам, то увижу [вокруг] ломку и разрушение, что будет для меня более тяжким бедствием, нежели потеря власти над вами, которая, в конце концов, есть наслаждение дней немногих»[11].

3. Ознакомление людей с социальными правами

«И не обращайтесь ко мне так, как обращаются к притеснителям, и не избегайте меня так, как избегают людей суетных; и не встречайте меня лестью, и не думайте, что я прогнева-

---

[7] *Кунья* (прозвище) – это часть арабского имени, которая начинается со слов «Абу» («отец» – для мужчин) и «Умм» («мать» – для женщин») и заканчивается в большинстве случаев именем старшего сына или старшей дочери. В данном случае *кунья* «Абу-л-Хасан» дается имаму ‘Али по имени его старшего сына имама Хасана. Называть друг друга по *кунье* у арабов считается проявлением уважения и почтения (*прим. М. Махмудова*).

[8] Нахдж ал-балага. Хутбы 37 и 131.

[9] Там же. Хутба 56.

[10] *Сакифа* – местность в Медине, где после кончины Пророка состоялся совет (*шура*) по выбору халифа, в ходе которого Абу Бакр был избран группой мусульман халифом (*прим. М. Махмудова*).

[11] Нахдж ал-балага. Письмо 62.

юсь, если будет мне сказана правда в лицо, или что я надеюсь на ваше восхваление. Ибо для человека, который боится высказанной в лицо правды или представленного пред ним справедливого суждения, будет потом труднее их соблюдать и по ним поступать, и не сторонитесь высказывания правды или совещания о справедливости»[12].

4. Любовь ‘Али к Аллаху

Повелитель верующих ‘Али с присущим ему величием обращается к Аллаху, уединяется с Ним в молитве и говорит Ему:

«Господи мой, прости мне то, что Ты лучше меня ведаешь обо мне, и если я возвращусь на путь его (проступка, ранее прощенного), то возврати и Ты мне Свое прощение. Господи мой, прости мне, что я обещал Тебе, но исполнения чего Ты не нашел во мне. Господи мой, прости мне то, чем я искал приближения к тебе языком своим, а после отстранился от него в сердце своем. Господи мой, прости мне ошибки во взоре очей и оговорки в речении речей, а также (проявление) низких страстей и косноязычие речей»[13].

5. Наставление противников на путь истины

Хариджиты[14] и жители Нахравана[15] были из числа ярых противников Его Святости ‘Али. Они противостояли ему различными способами. Но имам ‘Али никогда не отказывался от их увещевания и воспитания, пытаясь наставлять их на путь истины, чему были посвящены многие его письма, проповеди и изречения[16].

6. Обучение исламской нравственности

‘Али не был подобен другим правителям, которые думали только о своей власти и пренебрегали главной задачей – наставлением людей на путь истины. По этой причине книга *Нахдж ал-балага* [Путь красноречия] полна наставлениями по теоретической и практической этике Имама, которые тесно связаны с мировоззрением и эсхатологией Его Святости.

Злословие, упрямство, вражда, ярость, зависть, гордыня, алчность, стяжательство, привязанность к мирским благам и скупость являются примерами порицаемых Имамом нравственных качеств[17]. А добронравие, сдержанность в речи, добродетель, терпеливость, стойкость, правдивость, скромность и знание относятся к числу поощряемых имамом ‘Али моральных качеств[18].

---

[12] Там же. Хутба 216.

[13] Нахдж ал-балага. Хутба 78.

[14] Хариджиты (от арабского «хараджа» – «выступать») – самая ранняя в исламе религиозно-политическая группировка, образовавшаяся в ходе битвы халифа ‘Али против не признающего его власть наместника Сирии Му'авийи при Сиффине, на правом берегу реки Евфрат в июне 657 г. В ходе этого крупного сражения ‘Али, нанеся поражение сирийским сторонникам Му‘авийи, для устранения разногласия между мусульманами всё же согласился на третейский суд. Му‘авийа умело воспользовался этой ситуацией в своих политических целях. А группа сторонников халифа ‘Али количеством в 12 тысяч воинов покинула его лагерь под Куфой, объявив третейский суд несовместимым с духом ислама. Впоследствии эта группировка повела борьбу как против Омейядов, так и против ‘Али, который в 661 г. пал от рук одного из хариджитов (*прим. М. Махмудова*).

[15] Нахраван – название местности недалеко от Сиффина, где хариджиты покинули лагерь ‘Али (*прим. М. Махмудова*).

[16] Нахдж ал-балага. Хутбы 29 и 34.

[17] Нахдж ал-балага. Хутбы 16 и 86, мудрые изречения 225, 228 и 298.

[18] Там же. Хутбы 23, 176, мудрые изречения 112, 126, 211, 222, 223, 228, и 248. См: Саййид Мухаммад Махди Джа'фари. *Амузеш-е Нахдж ал-балага*. Хутба 1.

7. Философско-рациональное объяснение истин

Имам ‘Али при разъяснении божественных истин не довольствовался лишь изложением отдельных нравственных рекомендаций, но аргументировал их и рассматривал с рациональных позиций[19]. Например, стремясь доказать сущностное единство (*вахдат-е зати*) и невозможность описания Всевышней Истины (Аллаха), он говорит: «Кто описал Аллаха (Превелик Он!) – тот сравнил Его, кто же сравнил Его – тот удвоил Его. А кто удвоил Его – тот разделил Его на части, тот отстранился от Него. Кто же отстранился от Него – тот пытается указать на Него. Кто же указывает на Него – тот ограничивает Его; кто же ограничивает Его – тот пытается исчислить Его. А кто скажет: «Он в чем-то» – тот пытается ограничить Его местопребывание». А кто скажет: «Он над тем-то» – тот не допускает, что Он может быть (где-то еще). Он же не возник после события и не пришел в мир из небытия. Он пребывает со всякой вещью, но не посредством соединения, и отделен от всякой вещи, но не посредством отделения. Он действует, но не движением и не инструментами. Он видел еще тогда, когда не взирало на Него ни одно из Его творений. Он – Один и Един, ибо нет места, к которому Он был бы привязан, и нет того, по чьей потере Он бы горевал»[20].

Метод имама ‘Али при разъяснении вопросов единобожия целиком и полностью опирается на рациональную аргументацию. И нет никакого сомнения в том, что данные разъяснения принадлежат именно ‘Али – об этом свидетельствуют достоверные исторические документы и единообразие способа аргументирования.

В другой проповеди Имам говорит: «Отличается Он от вещей по превосходству над ними и власти над ними, и отличаются вещи от Него по подчинению Ему и к Нему возвращению. Кто опишет Его, тот Его ограничит, кто Его ограничит, тот Его исчислит. А кто Его исчислит, тот опровергает Его вечность»[21].

Кроме того, он говорит:

«Един Он, но без исчисления; Вечен, но без пределов установления; Сущий, но без опоры явления»[22].

Приводя доказательства существования Господа и божественных атрибутов, Повелитель верующих говорит: «Знамения и признаки могущества Господа служат неопровержимыми доводами в пользу Его существования. И Его бытие проявляется во всех вещах, которые говорят о Его бытии. А Его познанием является само признание Его единства. И реальным единобожием является признание Его отличия от творений: в том смысле, чтобы мы считали Его атрибуты отличающимися от качеств вещей.

Он – Абсолютный Создатель и Творец, а Сам не сотворен и не создан. Он отличается от всего, что может быть воссоздано в уме (человеческом). Ибо то, что познается посредством сущности (*зат*) и истинности (*хакика*), не может быть Богом. Он Сам является аргументом в пользу Своего существования, а все средства для познания также сотворены Им»[23].

Говоря о познании Господа, Имам разъясняет: «Всевышняя Истина (Аллах) не может быть познана при помощи чувств и не может быть сравнима и сопоставима с людьми. Ее качество непознаваемо. Разум не в состоянии измерить Ее, а воображения далеки от Ее священного обиталища»[24].

---

[19] См: *Табатабаи, Сеййед Мухаммад Хусейн*. ‘Али ва фалсафайе илахи / Пер. Саййида Ибрахима ‘Алави.

[20] Нахдж ал-балага. Хутба 1.

[21] Там же. Хутба 152.

[22] Там же. Хутба 185.

[23] *Табарси*. ал-Ихтиджадж. Т. 1, с. 299 (цит. по: Сеййед Мухаммад Табатабаи. Цит. соч., с. 69).

[24] *Садук*. ат-Таухид, с. 79.

И еще:

«Он не доступен для глаз и ощущений. Но сердца в свете веры и искренности ощущают Его бытие. Господь не может быть описан при помощи качеств, тонкостей, плотности и объема. Его желания осуществляются без всякой мысли и цели. Он – Явный, но не виден непосредственно, и Его бытие очевидно»[25].

[25] Там же, с. 308.

Глава 1
Литературное наследие имама ‘Али

Краткий обзор «Нахдж ал-балага»

Высказывания имама ‘Али уже на самом начальном этапе исламской истории были предметом пристального внимания поклонников познания, и на этой основе было предпринято немало попыток составления сборника высказываний Его Святости. Ниже в хронологическом порядке приводятся имена тех, кто приложил усилия для собрания воедино высказываний Имама:

1. Харис ибн ‘Абдаллах Хамдани (ум. 65 г. х. / 685 г. н. э.).
2. Абу Сулайман Зайд ибн Вахб Джахни Куфи (ум. 96 г. х. / 715 г. н. э.).
3. Асбаг ибн Нубата[26].
4. Абу Исхак Низари Ибрахим ибн Хакам (II в. х. / IX в. н. э.).
5. Абу Мунзир Хишам ибн Мухаммад ибн Са'иб Кальби Куфи (ум. 204 г. х. / 819 г. н. э.).
6. Мус'ада ибн Сидка (II в. х. / IX в.).
7. Абу ‘Абдаллах Мухаммад ибн ‘Умар ибн Вакиди Багдади (ум. 207 г. х. / 822 г. н. э.).
8. Лут ибн Йахйа ибн Са‘ид ибн Михнаф Азуди Гамиди Куфи, известный как Абу Михнаф (ум. 157 г. х. / 774 г.).
9. Абу-л-Хасан ‘Али ибн Мухаммад ибн ‘Абдаллах ибн Аби Сайф Багдади (ум. 225 г. х. / 840 г.).
10. Салих ибн Аби Хаммад (ум. III в. х. / X в. н. э.).
11. Ибрахим Сулайман ибн ‘Абдаллах Харраз Куфи Нахми (ум. III в. х. / X в. н. э.).
12. Исма'ил ибн Михран из числа сподвижников имама Резы (ум. III в. х. / X в. н. э.).
13. Абу-л-Хасан ‘Али ибн ‘Абдаллах ибн Бахи' Са'ди, известен как Ибн ал-Мадини (ум. 234 г. х. / 848 г. н. э.).
14. ‘Абд ал-‘Азим ибн ‘Абдаллах ‘Алави Хасани (ум. III в. х. / X в. н. э.).
15. Абу ‘Усман ‘Амр ибн Бахр ал-Басри (ум. 255 г. х. / 869 г. н. э.)
16. Абу Исхак Ибрахим ибн Мухаммад ибн Са'ид ибн Хилал Сакафи Куфи (ум. 283 г. х. / 896 г. н. э.)
17. Абу Бакр Мухаммад ибн Хасан ибн Дурайд Азди Басри (ум. 321 г. х. / 933 г. н. э.)
18. ‘Абд ал-‘Азиз ибн Йахйа ибн Ахмад ибн ‘Иса Азди Басри (ум. 332 г. х. / 944 г. н. э.)
19. Абу Ханифа Ну‘ман ибн Мухаммад ибн Мансур ибн Хайюн Магриби Тамими Мисри (ум. 363 г. х. / 974 г. н. э.)
20. Абу-л-Хасан Мухаммад ибн Хусайн ибн Муса ибн Мухаммад ибн Муса ибн Ибрахим ибн имам Муса ибн Джа‘фар, известный как Шариф Рази, который является составителем *Нахдж ал-балага*[27]. Он родился в 359 г. х. / 970 г. н. э. в Багдаде и в 406 г. х. / 1015 г. н. э. покинул этот бренный мир.

Нахдж ал-балага в силу своего содержания и филологической значимости пользовалась широкой популярностью у шиитских и суннитских религиозных ученых. На эту книгу были написаны многочисленные комментарии, разъяснения и приложения.

---

[26] *Сеййед ‘Абд ал-Касим Мусави Хойи*. Му‘джам риджжал ал-хадис. Т. 4, с. 132.

[27] Ашнайи ба Нахдж ал-балага (коллектив авторов), с. 16–28.

Исследователи говорят о комментариях к *Нахдж ал-балага*, количество которых колеблется от 26 до 210 книг[28]. Саййид Рази и его брат Саййид Муртаза также комментировали часть высказываний и проповедей (*хутба*) Его Святости, но первым комментатором *Нахдж ал-балага* является религиозный ученый VII в. х. / XIII в. н. э. ‘Али ибн Насир.

Некоторые исследователи считают Зийа' ад-Дина Тадж ал-Ислама ‘Илм ал-худа Кашани Раванди, известного богослова и комментатора VI в. х. / XIII в. н. э., первым, кто занимался комментированием и исследованием *Нахдж ал-балага*[29]. Другие называют в качестве первого комментатора этой книги Кутб ад-дина Раванди (ум. 573 г. х. / 1177 г. н. э.). А Ибн Аби-л-Хадид указывает на его книгу *Манхадж ал-бара‘а фи шарх Нахдж ал-балага* [Стезя велеречивости при трактовке «Пути красноречия»]. Кроме того, книга Кутб ад-дина Кидари *Хада'ик ал-хака'ик* [Сады истин] представляет собой лексико-литературный комментарий к *Нахдж ал-балага*. Кидари принадлежал к числу хорасанских знатоков религиозных наук VI в. х. / XII в. н. э. А комментарий Ибн Аби-л-Хадида является самым пространным и надёжным комментарием *Нахдж ал-балага*, написанным суннитским му‘тазилитским[30] ученым-богословом. Одной из выдающихся особенностей этого произведения считается использование исторических фактов при изложении политических и социальных течений в период раннего ислама и правления ‘Али.

Кроме того, образцами комментариев к *Нахдж ал-балага* являются: *Шарх-е Нахдж ал-балага* [Комментарий к «Пути красноречия»] Камал ад-Дина ибн Майсама ибн ‘Али ибн Майсама ал-Бухрани, выдающегося ученого и знатока *фикха* VII в. х. / XIII в. н. э.; *Манхадж ал-бара‘а фи шарх Нахдж ал-балага* [Стезя велеречивости при трактовке «Пути красноречия»] Мирзы Хабибаллаха Хашими Хойи; *Бахдж ас-сабага фи шарх Нахдж ал-балага* [Радующие окраски при трактовке «Пути красноречия»], принадлежащее перу современного ученого-богослова ‘Ал-ламы Мухаммада Таки Шуштари, а также *Тарджуме ва тафсир-е Нахдж ал-балага* [Перевод и комментарий «Пути красноречия»] Мухаммада Таки Джа‘фари, *Партоу-и аз Нахдж ал-балага* («Сияние «Пути красноречия») Айатоллы Саййида Махмуда Талекани и Саййида Мухаммада Махди Джа‘фари, *Пайам-е Имам* [Послание Имама] Айатоллы Насера Макарима Ширази.

Имеются многочисленные переводы *Нахдж ал-балага* на персидский язык, среди которых можно указать на комментарии и переводы этой книги, осуществленные Файз ал-Исламом, переводы Асадаллаха Мубашшири, Мухаммада Джа‘фара Имами, Мухаммада Резы Аштийани, Саййида Джа‘фара Шахиди, ‘Абд ал-Маджида Ма‘адихаха, Мухаммада Джавада Шари‘ата, Мухаммада Таки Джа‘фари, Хусайна Устадвали, Саййида Джамал ад-Дина Динпарвара, Махмуда Резы Эфтехари, Мухаммада Дашти, Мустафы Замани, Хусейна ‘Ибад-заде Исфахани и десятки других. Кроме того, данный труд переведен на английский, урду, испанский, немецкий, итальянский, французский, турецкий и другие языки мира.

Нахдж ал-балага подразделяется на три части:

---

[28] См: *Хусайн Нури*. Мустадрак ал-васа'ил. Т. 2, с. 513; *Мухсин Амин*. А‘йан аш-ши‘а. Т. 1, с. 245; *Мирза Акабозорг Техрани*. аз-Зари‘а ила тасаниф аш-ши‘а. Т. 14, с. 161.

[29] Там же, с. 171.

[30] Му‘тазилиты (от араб. *му‘тазила* – «обособившиеся», «отделившиеся») – крупное направление исламского калама. Своё наименование получили в связи с «обособлением» от кружка известного богослова и признанного исламского ученого *ал-Хасана ал-Басри* (ум. 748 г.). Главные идеи их учения заложены в «пяти основополагающих принципах»: 1) справедливость, 2) единобожие; 3) обещание и угроза *(ал-ва‘д ва-л-ва‘ид)* (никто из творений не в состоянии изменить характер воздаяния за совершённые человеком деяния); 4) «промежуточное состояние» (ал-манзила байн ал-манзилатайн), основанное на том, что мусульманин, совершивший тяжкий грех, не становится неверующим, но оказывается в «промежуточном состоянии между верующим и неверующим»; на этом и основывается их отход от кружка ал-Хасана ал-Басри, который называл таких мусульман лицемерами (мунафик); 5) повеление дозволенного и запрещение отвергаемого (*ал-амр би-л-ма‘руф ва-н-нахий ‘ан ал-мункар*). Согласно первому принципу, Божественная справедливость предполагает свободу человеческой воли. Кроме того, му‘тазилиты признавали, что Коран – сотворён, а не извечен (*прим. М. Махшулова*).

1. Проповеди (*хутба*) и высказывания. Содержит 125 проповедей, 111 высказываний и 4 кратких изречения.

2. Письма (*мактубат*). Состоит из 63 писем, 12 завещаний, поручений и распоряжений, 2 приказов, 1 молитвы и 1 соглашения.

3. Мудрые изречения (*хикам*). Включает в себя 480 афоризмов.

В *Нахдж ал-балага* затрагиваются различные вопросы, связанные с проблемами вероучения, экономики, политики и нравственности. Ответы на эти вопросы даются в форме проповедей, писем и мудрых изречений.

В вероучительных разделах этой книги рассмотрены проблемы сотворения мира, человека и животных; телеологичности сотворения человека[31]; познания Всевышней Истины (Бога)[32], единства Всевышней Истины[33], цели послания пророков[34], цели миссии досточтимого Пророка (да благословит Аллах его и род его!)[35], продолжения пророческой миссии посредством Корана и Святого семейства (*‘итрат*)[36], конца света и воскрешения[37]. В сфере экономики имам ‘Али затрагивал такие вопросы, как ответственное отношение человека к земле и скоту[38], уважительное отношение к труду и пользование плодами собственного труда[39], необходимость благоустройства стран[40] и сбережение богатства[41]. Кроме того, им были изложены рекомендации относительно общей казны мусульман, вопросы, связанные с социальной справедливостью, ликвидацией нищеты, нравственными назиданиями для состоятельных лиц, экономическими программами, индивидуальными задачами нуждающихся лиц, обязанностями государства и общества[42].

В области политики и управления государством имам ‘Али освещал такие вопросы, как обязанности чиновников и руководителей провинций, воинства и военачальников, способы взимания налогов и руководства страной[43].

Рассматривая нравственные и воспитательные вопросы на основе монотеистического мировоззрения, в области этики имам ‘Али указывает на необходимость накопления знаний, опирающихся на практику; на пренебрежение мирскими благами, на благородство натуры и борьбу против угнетения и на внимательное отношение к своим обязанностям. А в области социальной морали он призывает к добронравию и гуманизму, а также справедливому отношению к людям[44]. Культовые и духовные вопросы, такие как образ бодрствующих праведников, различные стимулы при богослужении, духовные состояния и степени молящихся, роль богослужения для прощения грехов, – также стали в *Нахдж ал-балага* объектом пристального внимания[45]. Подход ‘Али во всех его высказываниях основан на справедливости. По его же словам: «Справедливость – это сущность жизни»[46].

---

[31] Нахдж ал-балага. Хутбы 1, 165 и 185.

[32] Там же. Хутба 186.

[33] Там же. Хутбы 45 и 152.

[34] Там же. Хутбы 1 и 144.

[35] Там же. Хутба 1.

[36] Там же. Хутбы 97, 152 и 198.

[37] Там же. Хутбы 132 и 222, мудрые изречения 44 и 452.

[38] Там же. Хутба 167.

[39] Там же. Хутба 160.

[40] Там же. Письмо 53.

[41] Нахдж ал-балага. Мудрое изречение 123 и хутба 183.

[42] Там же. Письма 40, 53, 67, мудрые изречения 93, 140, 142, 229, 230, 328, 366 и 390, хутбы 15, 127, 205 и 224.

[43] Там же. Письма 5, 8, 11, 12, 14, 16, 18, 19, 20, 25, 26, 27, 40, 43, 45, 50, 51, 53, 60 и 77.

[44] Там же. Хутбы 47, 53, 110, 192, 230; письма 31, 47, 53, мудрые изречения 147, 439.

[45] Там же. Хутбы 192, 193, 199, 220, 222 и 230; письма 31, 47 и 53; мудрые изречения 237, 290, письмо 45.

[46] *Амади, ‘Абд ал-Вахид*. Гурар ал-хикам ва дурар ал-калам, с. 99 (раздел первый «О значении справедливости и ее плодах»).

‘Али не принадлежал к той многочисленной группе лиц, которые любят говорить о своих правах, но не принимают меры для их защиты[47]. Ибо истина на словах пользуется широким признанием, но на практике она ограничивается[48]. То есть легко можно говорить хвалебные слова в адрес истины и справедливости, но следовать им на практике оказывается очень трудно. «Имам ‘Али в противостоянии угнетателям грохочет подобно грому, а для угнетенных – он твердый и надежный заступник. ‘Али – священное обиталище справедливости, которую он, обладая высшей степенью гуманизма, защищает мечом и пером. Что, кроме *Нахдж ал-балага*, выступающей в качестве программы справедливого правления, может способствовать спасению стран, подвергшихся насилию, и людей, оказавшихся под воздействием кошмара нищеты?»[49]

Своим сторонникам ‘Али рекомендует: «Ты обязан быть справедливым как к друзьям, так и к врагам»[50].

Этот подход ‘Али выработал на основе Корана, в котором говорится:

«Будьте стойкими пред Аллахом, исповедниками по справедливости. Пусть не навлекает на вас ненависть к людям греха до того, что вы нарушите справедливость»[51].

«Будьте стойки в справедливости, свидетелями пред Аллахом, хотя бы и против самих себя, или родителей или близких»[52].

«А когда вы говорите, то будьте справедливы, хотя бы и к родственникам»[53].

Проявления справедливости, по мнению ‘Али, означает: равенство при использовании общей казны мусульман (*байт ал-мал*), льготы для всех членов общества, наличие постоянного контроля со стороны ответственных лиц за соблюдением социальной справедливости, равенство всех людей перед законом.

---

[47] *Хансари, Джалал ад-дин Мухаммад*. Шарх Гурар ал-хикам ва дурар ал-калам. Т. 6, с. 62.

[48] Нахдж ал-балага. Хутба 216.

[49] *Джардак Лубнани, Фуад*. Саут ал-‘адалат ал-инсанииййа. Т. 5, с. 121 (цит. по: *Хакими, Мухаммад Реза*. ал-Хайат. Т. 5, с. 252.

[50] *Амади, ‘Абд ал-Вахид*. Цит. соч. Т. 4, с. 294.

[51] ал-Ма'ида 5: 8.

[52] ан-Ниса' 4: 135.

[53] ал-Ан‘ам 6: 152.

Следование по духовному пути в «Нахдж ал-балага»

Нахдж ал-балага – это произведение, с которым следует жить, которым нужно дышать, которому должен быть созвучен дух и в унисон с которым должно биться сердце, чтобы его смысл проник до глубины души, позволив войти в его миры и завоевать его земли. Хотя достижение высокой вершины познания ‘Али, даже в области *Нахдж ал-балага*, не под силу никому. Ибо нам невозможно проникнуть во все миры аскетизма и богобоязненности, богослужения и *‘ирфана*, мудрости и философии, проповедей и афоризмов, политики и социальных обязательств, героизма и отваги, а также других качеств, присущих Его Святости ‘Али. И невозможно полностью познать этот бесконечный океан. Автор этих строк также не претендует на то, чтобы при рассмотрении различных разделов этой книги объяснить все ее аспекты и все ее содержание. Он стремится только к тому, чтобы до определенной степени познакомить читателей с высказываниями ‘Али, дабы они извлекали пользу из этого огромного моря ценных познаний.

Нахдж ал-балага – это сверкающий луч из мира коранических наставлений, которые отражают различные аспекты человеческого счастья и разъясняют вопросы нижеследующего характера.

Богопознание. Включает в себя единство Аллаха в Сущности (*зати*), атрибутах (*сифати*), действованиях (*аф‘али*) и поклонении Ему (*‘ибади*), в частности знание, могущество, жизнь, справедливость, Его деятельность как Творца и др.

Методология. Содержит такие аспекты, как необходимость пророческой миссии (*ба‘сат*), философия и задачи пророческой миссии, методы наставления и проповедей пророков, вопросы имамата и религиозного правления (*вилайат*), представление различных аспектов Корана и Сунны.

Вселенная и вопрос творения. К этому вопросу относятся телеологичность творения, движение творений, сотворение мира, природы и человека и их особенности.

Правление и социальные вопросы. Например, задачи и обязанности правления и связанные с ним условия, взаимные права государства и народа, экономические вопросы, внешняя политика, образование и воспитание, социальные связи, война и мир, а также международное право.

Проповеди и мудрые изречения. К данной группе относятся вопросы, связанные с аскетизмом, богобоязненностью, альтруизмом (*исар*), положительными и отрицательными нравственными чертами.

История. Описание событий, смут и трагедий прошлых времен, а также этнография, призванные продемонстрировать подлинные реалии этого мира.

Предписания и молитвы. Изложение подобающего и неподобающего с точки зрения шариата, их философия и практические последствия.

Эсхатология. Излагает учение о смерти, перешейке (*барзах*)[54], собрании воскресших в День Суда (*хашр*), отчёте о содеянном (*хисабат*), о рае, аде и загробной жизни.

Молитва и восхваление Аллаха. Например, смирение, обращение к Всевышнему с просьбой о прощении и т. д.

В целом содержание *Нахдж ал-балага* представляет собой толкование Корана и хадисов Пророка, а также разъяснение различных аспектов исламского вероучения. В нем 122 раза встречаются ссылки на айаты Корана и 38 раз – на хадисы Пророка. В 11 случаях приведено толкование айатов, а в 96 случаях даются описания Книги Аллаха.

[54] Барзах (араб. «преграда») – в исламской эсхатологии промежуточное состояние, в котором пребывает человеческая душа в период между смертью и Днём Воскресения (*прим. М. Махмудова*).

Нахдж ал-балага составлена примерно тысячу лет назад Саййидом Рази в 400 г. х. / 1010 г. н. э. Книга состоит из трех частей.

Первая часть содержит *хутбы* (проповеди) и высказывания Повелителя верующих ‘Али. Она состоит из 125 проповедей, 111 высказываний и четырех заметок, которые, в свою очередь, включают в себя 12 фрагментов из проповедей или молитв. Эти проповеди и высказывания по объему различны – от одной строки до 17 страниц.

Вторая часть состоит из 63 писем, 12 завещаний и распоряжений, 2 приказов, одной молитвы и одного договора. Самым объемным из них является благословенный наказ Его Святости, адресованный Малику ал-Аштару, а самым коротким – 79-е письмо, состоящее из двух строк.

Третья часть содержит мудрые изречения (480 афоризмов). Следует отметить, что *Нахдж ал-балага* – это избранный свод ценных высказываний ‘Али, которые собраны Саййидом Рази с учетом его специальности (литература, поэзия и риторика). Это слова, обладающие совершенно особенной красотой и воздействием. Это проза, которая, однако, имеет все преимущества поэзии и способна повлиять на самые глубинные чувства. Сам ‘Али по этому поводу говорит: «Поистине, язык – часть человека, и речь его не имеет успеха, если язык отказывает, и не дает ему передохнуть, если он многословен. Поистине, мы – повелители речи, через нас проходят ее жилы, над нами нависают ее ветви»[55].

Выдающейся стороной *Нахдж ал-балага* является то, что ‘Али скачет на великолепном скакуне слова по различным областям. И секрет подобной универсальности кроется в универсальности самого говорящего. Ибо слово – это выразитель духовного мира автора. Дух ‘Али не ограничен каким-либо отдельно взятым миром. По словам *‘арифов* (гностиков), он совершенный человек, который охватывает все ступени бытия. Эта духовная особенность проявляется также и в высказываниях ‘Али, затрагивающих такие сферы, как теология и метафизика, мистический путь и богослужение, правление и справедливость, Люди дома (*ахл ал-байт*)[56] и халифат, проповеди и афоризмы, мир и приверженность ему, героизм и отвага, битвы и доблесть, молитвы и покаяние, сетования, социальные принципы, ислам и Коран, мораль и очищение души, личности и т. д. А теперь приведем краткий обзор этих вопросов с точки зрения ‘Али.

[55] Нахдж ал-балага. Хутба 233.

[56] Все 12 имамов мусульман-шиитов являются потомками ‘Али и Фатимы (дочери Пророка). Отсюда и словосочетание «Люди дома [Пророка]» (*прим. М. Махмудова*).

Теология и метафизика

В *Нахдж ал-балага* вопросы монотеизма рассматриваются с самых разных, порой неожиданных позиций. Иногда это делается на примере изучения всего созданного, следов творения или с помощью описания общего устройства неба и земли, а иногда – на примере изучения одного из созданий – летучей мыши, павлина, муравья. Иногда же проблемы монотеизма излагаются в форме логической аргументации. Так, в Проповеди 227 говорится о прочности сотворения и устойчивости структуры муравья, о его зрительном аппарате, скелете, коже, а также о его перемещении и собирании зёрен. Тем самым читателя призывают поразмышлять над процессами ассимиляции и диссимиляции в организме муравья, над строением его брюшной полости, особенностями его слуха и зрения. Посредством подобных аргументов Его Святость стремится привлечь внимание своих слушателей к совершенству Создателя и могуществу мудрого Творца. А в ряде других теологических рассуждений он прибегает к сугубо рациональным умозаключениям и абстрактным философским раздумьям. Некоторые авторы скептически относятся к подобному способу мышления, и, следовательно, сомневаются в принадлежности подобных рассуждений в *Нахдж ал-балага* имаму ‘Али. Тогда как подобный способ мышления встречается также и в Коране. Примером могут служить айаты: «Скажи: “Если бы море было чернилами для слов Господа моего, то море иссякло бы раньше, чем иссякли слова Господа моего, даже если бы Мы добавили еще подобное этому”»[57], или: «Разве они не подумают о Коране? Или на сердцах их бывают затворы?»[58] А в *Нахдж ал-балага* мы читаем:

«Он пребывает со всякой вещью, но не посредством (физического) действия, не движением тела и не инструментами»[59].

«Не является Он в вещи входящим, ни из этих вещей выходящим»[60].

«Он (Бог) – Един без толкования исчисления»[61].

«Ни в какие границы Он не включается, никакими числами не исчисляется»[62].

«Хвала Аллаху, указавшему Своим творением на Свое существование, и Его обновлением на Свое вечное пребывание, и подобием их друг другу на то, что нет Ему подобия. Не воспринимают Его чувства, и не скрывают Его покровы, из-за разницы между творцом и творением»[63].

«Времена не сопутствуют в Его пребывании, орудия не оказывают вспомоществования; предвосхитило (все) времена Его существование, а Его бытие предвосхитило небытие, и вечность Его предвосхитила начала»[64].

[57] ал-Кахф 18: 109.

[58] Мухаммад 47: 24.

[59] Нахдж ал-балага. Хутба 1.

[60] Там же. Хутба 186.

[61] Там же. Хутба 152.

[62] Нахдж ал-балага. Хутба 186.

[63] Там же. Хутба 152.

[64] Там же. Хутба 186.

Мистический путь и богопоклонение

Поклонение Господу и отказ от всех форм идолопоклонства – один из принципов учения божьих пророков. Исламское богослужение осуществляется в коллективной и индивидуальной форме. С точки зрения ислама, всякое доброе и полезное дело, если оно сочетается с чистыми божьими побуждениями, считается богослужением. Поэтому учеба, освоение профессии и общественная деятельность, если они предпринимаются на путях Господа и ради Господа, являются формами богослужения. Люди оценивают богослужение неодинаково. С точки зрения одних, богослужение является своего рода обменом действий на воздаяние. Другая оценка богослужения несёт на себе оттенок *‘ирфана*. Согласно подобной оценке, богослужение – это лестница, приближающая к Аллаху, это вознесение к Аллаху и возвышение души человека.

В *Нахдж ал-балага* дается мистическое разъяснение богослужения. Его Святость ‘Али по этому поводу говорит:

«Вот, есть люди, поклоняющиеся Аллаху из стяжания, и это – поклонение торговцев, и есть поклоняющиеся Аллаху из трепета, и это – поклонение рабов, и есть люди, поклоняющиеся Аллаху из благодарности, и это – поклонение свободных»[65].

«Я поклоняюсь Тебе не из-за боязни быть наказанным или ради того, чтобы попасть в рай. Я поклоняюсь Тебе по той причине, что нахожу Тебя достойным поклонения»[66].

Корень всех духовных, моральных и социальных аспектов богослужения кроется в упоминании Истины (Аллаха) и забвении обо всем, кроме Нее. По этому поводу ‘Али говорит:

«Аллах – Преславен Он и Всевышен – сделал поминание для сердец освещением, давая через него им слышать после глухоты, прозревать после слепоты, наставляться после возмущения»[67].

Или:

«И увидишь ты тогда их признаками правильного руководства, светильниками, тьму освещающими, ангелами окруженными, низводится на них Божья благодать, и врата небесные пред ними раскрываются»[68].

Описывая образ праведников, имам ‘Али говорит:

«Ночи же выстаивают рядами, читая части Корана чтением размеренным. Печалят они им свои души, но получают действенное лекарство своим недугам. И если встречается им айат о желании (рая), устремляются к нему в стяжании, и воспаряют к нему их души в желании, и представляется им, будто они появляются перед их взорами. А если встречается им айат об устрашении (адом), то слух сердечный свой к нему направляют. И представляется им, будто скрежет ада и крики его слуха их достигают, так что они спины свои и бока в простирании изгибают, простираясь на лбы, и ладони, и колени, и пальцы ног, Аллаха Всевышнего призывают разорвать их оковы. Днем же они созерцательны, учены, праведны, богобоязненны»[69].

---

[65] Нахдж ал-балага. Мудрое изречение 237.

[66] *Маджлиси, Мухаммад Бакир*. Бихар ал-анвар. Т. 21, с. 14.

[67] Нахдж ал-балага. Хутба 222.

[68] Там же.

[69] Нахдж ал-балага. Хутба 193.

Правление и политика

К числу вопросов, о которых в *Нахдж ал-балага* говорится достаточно часто, относятся вопросы правления, политики и справедливости[70]. Его Святость, выступая против хариджитов и других враждебных групп, говорит о необходимости наличия сильной власти, взаимных прав народа и государства, о ценности справедливости и верности властных структур народу. Так, в Хутбе 40 говорится о добром правителе, в Хутбе 207 – о взаимных правах власти и народа, в Мудром изречении 429 – о преимуществе справедливости, в Хутбе 126 – о первичности справедливости по отношению к целесообразности, а в Письме 5 – о верности властей народу.

[70] Более подробная информация относительно правления и политики будет дана в последующих разделах данной книги.

Люди дома (*ахл ал-байт*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.